

Научная статья

УДК 165.12:7.01

DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-69-82

Театральная гносеология: разрешение перформативного парадокса через событийную модель познания

Александр Викторович Марков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

markovius@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6874-1073>

Оксана Александровна Штайн

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

shtaynshtayn@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1701-3147>

Аннотация

Статья представляет собой развернутое обоснование проекта Театральной гносеологии (ТГ) – новой эпистемологической модели, разработанной в ответ на фундаментальный перформативный парадокс классической теории познания, выявленный через аналогию с парадоксом «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна. Парадокс состоит в невозможности легитимации критериев познания средствами самого познавательного аппарата без выхода за декларируемые этими критериями границы. Мы показали, что исторические (И. Кастен) и современные (Х.-Т. Леман, К. Барад, Б. Латур, Д. Харауэй) концепции перформативности позволяют не элиминировать данный парадокс, а признать его симптомом событийной природы познания. В рамках ТГ познание переосмысливается как постдраматическое событие (epistemic event), разворачивающееся в гетерогенной сети человеческих и нечеловеческих акторов. Ключевые принципы ТГ – отказ от репрезентации в пользу перформативности, распределенная субъектность, многоканальность и процессуальность – получают как философское обоснование через синтез аналитической и континентальной традиций, так и частичную формализацию с применением аппарата теории графов и теории игр. В итоге знание определяется не как отражение реальности, а как устойчивая конфигурация координации внутри динамической сети акторов, а истина – как равновесное состояние этой сети. На практическом примере «Климатического знания как перформанса» показана эвристическая сила ТГ для анализа современных сложных эпистемических практик.

Ключевые слова

театральная гносеология, перформативный парадокс, Витгенштейн, постдраматический театр, акторно-сетевая теория, агентивный реализм, перформативность, событийность, теория графов, постгуманизм

© Марков А. В., Штайн О. А., 2026

Для цитирования

Марков А. В., Штайн О. А. Театральная гносеология: разрешение перформативного парадокса через событийную модель познания // Сибирский философский журнал. 2026. Т. 24. № 1. С. 69–82. DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-69-82

Theatrical Gnoseology: Resolving the Performative Paradox through an Event-Based Model of Cognition

Alexander V. Markov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation*

markovius@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6874-1073>

Oksana A. Shtayn

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation*

shtaynshtayn@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1701-3147>

Abstract

The article provides a comprehensive justification for the project of Theatrical Gnoseology (TG) – a new epistemological model developed in response to the fundamental performative paradox of classical theory of cognition, identified through an analogy with the paradox of L. Wittgenstein's «Tractatus Logico-Philosophicus». The paradox lies in the impossibility of legitimising the criteria of cognition using the cognitive apparatus itself without transcending the very boundaries declared by these criteria. We show that historical (I. Kasten) and contemporary (H.-T. Lehman, K. Barad, B. Latour, D. Haraway) concepts of performativity allow not for eliminating this paradox, but for recognizing it as a symptom of the event-based nature of cognition. Within TG, cognition is reimagined as a post-dramatic event (epistemic event), unfolding within a heterogeneous network of human and non-human actors. The key principles of TG – the rejection of representation in favor of performativity, distributed subjectivity, multimodality, and processuality – receive both philosophical grounding through a synthesis of analytical and continental traditions, and partial formalisation using the apparatus of graph theory and game theory. Consequently, knowledge is defined not as a reflection of reality, but as a stable configuration of coordination within a dynamic network of actors, and truth – as an equilibrium state of this network. The heuristic power of TG for analyzing modern complex epistemic practices is demonstrated through the practical example of «Climatic Knowledge as Performance».

Keywords

theatrical gnoseology, performative paradox, Wittgenstein, post-dramatic theatre, actor-network theory, agential realism, performativity, eventness, graph theory, posthumanism

For citation

Markov A.V., Shtayn O.A. Theatrical Gnoseology: Resolving the Performative Paradox through an Event-Based Model of Cognition. *Siberian Journal of Philosophy*, 2026, vol. 24, no. 1, p. 69–82. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2026-24-1-69-82

Лестница Витгенштейна и гносеологический тупик репрезентации

Философская судьба «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна определилась его заключительным парадоксом, метафорически выраженным в образе лестницы, которую необходимо отбросить после восхождения: «6.54. Мои

суждения уточняются следующим образом: тот, кто понимает меня, в конце концов признает их бессмысленными, когда проберется сквозь них, по ним, над ними. (Он должен, так сказать, отбросить лестницу после того, как взобрался по ней.)» [Витгенштейн, 2018, с. 130]. Интенсивная полемика между «метафизическим» (П. Хакер) и «решительным» (Дж. Конант, К. Даймонд) прочтениями этого текста выявила не просто экзегетическую проблему, но фундаментальную апорию самого философского дискурса о своих основаниях [Хромченко, 2024]. Метафизическое прочтение, усматривающее в Трактате теорию репрезентации, неизбежно наталкивается на самоопровержение: утверждения этой теории, согласно ее же критериям, оказываются бессмысленными. Решительное прочтение, пытаясь спасти последовательность Витгенштейна через трактовку Трактата как чисто терапевтического жеста, сталкивается с вопросом: как чистая бессмыслица (nonsense) может вести к прояснению? Оба прочтения, в своих радикальных версиях, заходят в тупик, указывая на неразрешимость в рамках классической парадигмы: любая попытка установить пределы или критерии осмысленного высказывания вынуждена сама занимать позицию по ту сторону этих пределов, используя язык не-дескриптивно, а перформативно.

Этот перформативный парадокс выходит далеко за рамки философии языка и является центральной проблемой теории познания. Классическая эпистемология, в ее доминирующей с XVII по XX век версии, фундированной картезианским дуализмом и ньютоновской картиной мира, тяготела к модели репрезентации: знание понималось как корректное отражение (репрезентация) независимой реальности в сознании или языке познающего субъекта. Однако рефлексия над этой моделью – попытка сформулировать, что есть «корректное отражение», – немедленно воспроизводит витгенштейновский парадигмальный сдвиг. Любая эпистемологическая теория, провозглашающая критерии истинности и осмысленности, в момент своего провозглашения действует как перформатив: она не столько описывает универсальные законы познания, сколько учреждает определенный режим познавательной практики, формирует сообщество, задает правила игры. Она не зеркало, а сценическое действие. Таким образом, перформативный парадокс – это не случайная логическая трудность, а симптом фундаментального несоответствия между репрезентативной моделью познания и его практической, событийной природой. «Таким образом, театральное событие делает явным саму природу процесса, которая ему свойственна, включая и имплицитно заложенную в нем непредсказуемость» [Леман, 2013, с. 94]. Заметим, в переводе Н.С. Исаевой несогласование, не *делает явной*, а *делает явным* – то есть сама природа стала уже процессуальной, прежде чем мы ее заметили: как всегда бывает у философов-переводчиков, за мнимой ошибкой стоит целая концепция мира.

Цель данной статьи – предложить вариант позитивного решения этого парадокса через построение новой эпистемологической модели – Театральной гносеологии (ТГ). Мы предполагаем, что парадокс преодолевается не через поиск более изощренной репрезентативной схемы, а через радикальную смену парадигмы: переход от метафоры зеркала к метафоре сцены, от познания-созерцания к познанию-соучастию в событии. Критику репрезентационистской модели, разумеется, нельзя считать новшеством ТГ; она ведется с разных позиций как минимум

со времен Гегеля, Ницше, американского прагматизма и феноменологии. Однако ТГ предлагает не просто критику, а систематическую альтернативу, строящуюся на ином наборе онтологических предпосылок – не стабильности и отделенности, а процессуальности и взаимопроникновения. Наш проект опирается на тройное основание: 1) историко-философский анализ, показывающий глубокие корни перформативной эпистемологии (И. Кастен); 2) синтез ключевых концепций современной мысли, от постдраматического театра до акторно-сетевой теории и агентивного реализма; 3) стремление к аналитической строгости, выражающееся в попытке формализации ключевых понятий ТГ с помощью аппарата теории графов и теории игр. ТГ претендует не на упразднение традиционных эпистемологических вопросов, а на их переформулировку в рамках более адекватной онтологии становления, материальности и распределенной агентности.

Важно отграничить обсуждаемый нами перформативный парадокс от близких, но не тождественных логических и философских проблем. Парадокс лжеца или теорема Тарского о невыразимости истины касаются семантической замкнутости языковых систем. Проблема критериев и рефлексивности теории, поднятая, например, в работах П. Фейерабенда [Фейерабэнд, 1986], относится к методологическому самообоснованию науки. Перформативный парадокс, как мы его понимаем, носит более фундаментальный, онтолого-практический характер. Он указывает не на логическое противоречие в описании познания, а на принципиальную невозможность адекватно описать событийную, процессуальную, материально-практическую природу познавательного акта средствами статической, репрезентативной модели. Этот парадокс проявляется в момент, когда теория познания, пытаясь дать отчет о собственных условиях возможности, вынуждена действовать как практика, а не как описание. Именно этот разрыв между порядком описания (дескрипции) и порядком действия (перформанса) и становится предметом анализа ТГ. Наш проект, таким образом, не ставит целью *разрешить* этот парадокс в классическом смысле, сняв логическое противоречие, а предлагает *принять его как симптом*, требующий перехода к иной, событийной онтологии познания.

В работах С. Данько парадокс лестницы Витгенштейна раскрывается в своей полной эпистемологической значимости: он демонстрирует неразрешимое напряжение между дискурсивной формой философского высказывания и его мистически-ценностным содержанием [Данько, 2013; 2018]. Согласно ее прочтению, Витгенштейн не просто констатирует бессмысленность метафизических предложений, но совершает тщательно выверенный перформативный жест. Цель этого жеста – не передать знание, а произвести трансформацию в самом читателе: привести его к прямому, внедискурсивному «чувствованию мира как целого», к экзистенциальному переживанию «чуда существования», которое принципиально нередуцируемо к совокупности фактов или логических конструкций [Данько, 2014, с. 16–17]. В этом радикальном жесте философская теория (лестница) сознательно используется для того, чтобы самоуничтожиться, уступив место невыразимому, но предельно реальному опыту. Однако, как убедительно показывает Данько, это самоуничтожение не является простым отрицанием философии. Напротив, оно реабилитирует ее в новом качестве – как практику трансформации восприятия,

как деятельность, указывающую на «слепое пятно» рационального мышления: на ту область смысла и ценности, которая, будучи конститутивным условием понимания мира, сама не может быть адекватно артикулирована в рамках логической структуры языка [Данько, 2017, с. 74–75].

Этот витгенштейнианский ход, блестяще проанализированный Данько, имеет прямое и фундаментальное значение для проекта Театральной гносеологии. Мы видим в нем не просто экзегетический казус, а прототип эпистемического события в том смысле, в каком его понимает ТГ. Перформативный жест «Трактата» – это классический пример того, как познание осуществляется не через накопление репрезентативного содержания, а через организованное событие, изменяющее конфигурацию отношений между агентом (читателем) и его миром. Лестница предложений работает не как описание реальности, а как сценический реквизит, как материальный агент в драматургическом действии, разворачивающемся между текстом и сознанием читателя. Ее «отбрасывание» знаменует момент завершения перформанса, когда внешний инструмент становится ненужным, ибо его цель – изменение внутренней оптики – достигнута. Таким образом, Витгенштейн у Данько предстает не только философом языка, но и скрытым режиссером эпистемологических перформансов, чья работа предвосхищает ключевой принцип постдраматического театра: ценность заключается не в тексте-инструкции, а в уникальном событии понимания, которое этот текст провоцирует, но не может содержать.

Мы отличаем проект ТГ от театрификации как способа интерпретации самого Витгенштейна или же использования Витгенштейна как рамки интерпретации новейшего театра, что осуществлено во множестве работ [Puchner, 2015; Bennett, 2024; Twitchin, 2024]. Мы руководствуемся важнейшим объяснением В. В. Бибихиным парадокса Витгенштейна: «Экспликация имплицитного небезобидна. Ее легко начать, но что она когда-то кончится, доказать трудно. Художника спрашивают, почему он назвал хаотическое на первый взгляд нагромождение нечетких геометрических фигур женщиной. Художник послушно начинает объясняться. Вскоре ему становится скверно на душе. Эксплицируя, он переживает не создавшее картину имплицитное, а что-то другое. Техническая отчетливость приставок им- и экс- обманывает. Перевода из дословесного в словесное не получается. Художник недоволен собственным объяснением. Он нервничает: нет, я не то хотел сказать. Он говорит длинно, потом невразумительно, наконец бросает попытку и предлагает: давайте я лучше нарисую то же или лучше другое. Статус невысказанных предпосылок его работы другой, чем можно высказать. Или, в хорошем случае, то, что он предлагает в качестве экспликации имплицитного, останется по-своему опять же тайным» [Бибихин, 2005, с. 342]. Здесь поведение художника, то пытающегося объяснить свой замысел, то переделывающего его, оказывается предельно свернутым постдраматическим театром, где экспликация неотделима от поиска форм соучастия. Только если Бибихин говорит о ситуации, в которой существует граница между мастерской и публичным представлением, мы исходим из изначальной публичности постдраматического театра.

1. Методологические основания: от кризиса репрезентации к перформативному повороту

Исходным пунктом Театральной гносеологии является последовательная критика «зеркальной» парадигмы познания, доминировавшей в западной философии. Эта критика разворачивается по трем взаимосвязанным векторам, задающим новые методологические координаты.

Во-первых, это отказ от репрезентации как основной функции знания. Заимствуя концептуальный аппарат постдраматического театра Ханса-Тиса Лемана [Леман, 2013], мы переносим его критику репрезентации в эпистемологию. Подобно тому как постдраматический театр отказывается от изображения готового нарратива, иллюзии «четвертой стены» и фиксированных персонажей в пользу чистого присутствия, процессуальности и события (event), ТГ отказывается видеть в познании спектакль с заранее написанными ролями (субъект, объект, истина). Познание – не инсценировка мира по готовому сценарию, а импровизационный, материально обусловленный процесс, результат которого непредсказан. Это радикально меняет онтологический статус познающего: он не зритель перед картиной мира, но участник, «вброшенный» в продолжающееся событие, ход которого он одновременно и раскрывает, и определяет своими действиями.

Во-вторых, это пересмотр агентности познания под влиянием постгуманизма. Классический субъект познания – суверенный, рациональный, изолированный индивид – рассеивается в сетях распределенной агентности. Теории Б. Латура [Латур, 2014] и К. Барад [Barad, 2007] предоставляют ключевые инструменты для этого пересмотра. Акторно-сетевая теория Б. Латура уравнивает в правах человеческих и нечеловеческих актантов (лабораторное оборудование, образцы, тексты, институции), рассматривая научный факт как результат переговоров внутри гетерогенной сети. *Агентивный реализм* Барад идет дальше, утверждая, что не акторы взаимодействуют, а сама материя обладает перформативной способностью к внутри-действию (intra-action), в процессе которого конституируются как сами «агенты», так и наблюдаемые явления. В ТГ «актерами» познавательного события становятся не только люди, но и технологии (алгоритмы, датчики), природные силы (климат, биологические процессы), символические системы (математический формализм, художественный образ), участвующие в совместном производстве смысла. Познающий – это всегда гибридная ассамблея, временный узел в динамической сети.

В-третьих, это утверждение перформативности как основы познавательного акта. Идя вслед за Дж. Остином и поздним Л. Витгенштейном [Смирнов, 2023], но радикализируя их идеи в онтологическом ключе (как у К. Барад, Э. Пикеринга [Pickering, 1995; 2010] или А. Ноэ [Noë, 2004]), ТГ утверждает: знание не описывает мир, а совершает действия в мире, конструирует реальность в процессе своего осуществления. Научный эксперимент, художественное исследование, социальная диагностика – все это не пассивное наблюдение, а активное вмешательство, которое изменяет конфигурацию изучаемой ситуации и производит новые онтологические реалии. Перформативность здесь понимается не в узколингвистическом, а в расширенном, материально-практическом смысле: познание есть «практика как перформанс», где схемы, инструменты и дисциплинарные жесты

материально переплетаются для создания явлений, которые затем принимаются за «данные» или «открытия». Таким образом, ТГ находится в прямой преемственности с такими современными направлениями, как энактивизм в философии сознания (А. Ноз [Noë, 2004], Ф. Варела [Матурана, Варела, 2001; Варела, Томпсон, Рош, 2023]), подчеркивающий, что восприятие есть вид осмысленного действия, а также с коммуницирующими интерпретациями позднего Л. Витгенштейна (Д. Блур [Bloor, 2004]), рассматривающими значение как функцию от укорененных практик. Однако наша ТГ делает шаг дальше, переводя эти интуиции из сферы философии языка и сознания в плоскость онтологии познавательного события как такового, привлекая для его описания аппарат, разработанный в исследованиях науки и технологий (STS) и постдраматической теории.

2. Историческое измерение и ключевые принципы: от средневекового ритуала к постдраматическому событию

Развитие ТГ требует ответа на возможное обвинение в произвольном «модернистском» конструировании. Ответом служит обращение к историческим исследованиям, в частности, к работам медиевиста И. Кастен по перформативности в средневековой культуре. Кастен убедительно показывает, что в дописьменную и раннеписьменную эпохи ключевые социальные и эпистемические акты – установление статуса, заключение союза, передача власти – осуществлялись не через дескриптивные высказывания, а через ритуальные перформансы: клятвы, обеты, инвеституру, жестовые коды [Kasten, 2011]. Знание здесь (например, знание о том, что некто является рыцарем или вассалом) не предшествовало акту, а рождалось в и через акт, требовало свидетелей, материальных артефактов (меч, пергамент) и определенной пространственно-временной рамки. Это позволяет утверждать, что ТГ является не разрывом с традицией, а реактивацией глубокого, долатонического слоя европейской эпистемической культуры, где познание было неотделимо от драматического, телесного и коммунального действия. Парадокс лестницы оказывается не уникальным изобретением модерна, а постоянным спутником любой рефлексии, пытающейся схватить в сети понятий то, что по своей природе является событием.

На этом историческом фундаменте мы формулируем ключевые принципы Театральной гносеологии, которые систематически противопоставляют ее классической эпистемологии.

Познание как сценическое событие. Центральный принцип ТГ гласит: познание есть событие, а не репрезентация. Подобно постдраматическому спектаклю, эпистемическое событие (Epistemic Event, EE) акцентирует здесь и сейчас своей процессуальности. Истина не открывается как готовый вывод, а происходит как разворачивающийся процесс, ход которого определяется импровизацией, материальными условиями и непредсказуемыми взаимодействиями между агентами. Это смещает фокус с вопроса «Что есть истина?» на вопрос «Как происходит истинное событие?».

Многоканальность и синестезия. Если классическая эпистемология привилегировала текст, логику и визуальную репрезентацию, то ТГ, вслед за пост-

драматическим театром, признает множественные медиа равноправными носителями смысла и инструментами познания. Звук, движение, тактильность, пространственное расположение, цифровые потоки данных – все это не вспомогательные, а конститутивные элементы «эпистемического события» (epistemic event). Климатические данные, преобразованные в звуковую партитуру, или математическая формула, воплощенная в танце, являются не иллюстрациями, а формами «познавательного акта» (engagement), открывающими измерение реальности, недоступное чистому дискурсу.

Распределенная субъектность. ТГ окончательно отказывается от идеи автономного познающего субъекта. Субъектность в познании распределена между всеми элементами гибридной ассамблеи. В духе идей Д. Харауэй [Haraway, 1988] о ситуативном знании познание всегда является видом «откуда-то» и «из чего-то», оно воплощено и партикулярно. Однако ТГ расширяет эту идею: воплощен не только человеческий наблюдатель, но и весь аппарат наблюдения. Телескоп, нейросеть, обрабатывающая его данные, и теоретическая модель – все они являются когнитивными партнерами, актантами в совместном производстве астрономического знания. Познающий – это не «я мыслю», а «мы-с-этим-мыслим».

Отсутствие финальной интерпретации и эфемерность. Как в постдраматическом театре смысл не задан автором, а рождается в момент восприятия и участия, так и в ТГ знание ускользает от окончательной фиксации и архивации. Оно оставляет после себя не доктрину, а след, изменение в конфигурации сети агентов. Акцент смещается с вопроса «Что это значит?» на вопрос «Что оно делает?» – какие новые связи, практики, способы восприятия оно порождает. Знание ситуативно и эфемерно, как перформанс, который нельзя адекватно свести к видеозаписи или текстуальному протоколу.

3. Формализация проекта: познание как координация в сети агентов

Чтобы придать проекту ТГ аналитическую строгость и сделать его открытым для междисциплинарного диалога, мы предлагаем его частичную формализацию, используя аппарат теории графов и теории игр. Эта формализация служит не заменой философского описания, а его уточнением и операционализацией.

Определение 1. Эпистемическое событие (Epistemic Event, EE) как гиперграф. Пусть конкретное эпистемическое событие EE моделируется как ориентированный гиперграф $G = (V, E, t)$, где:

$V = \{v_i\}$ – множество вершин-акторов. Каждая вершина представляет собой агента (человеческого или нечеловеческого), вовлеченного в событие: исследователь, теоретический концепт (например, «черная дыра»), прибор, база данных, материал, финансирующая организация и т.д.;

$E = \{e_j\}$ – множество гиперребер-интеракций. Каждое гиперребро e_j связывает подмножество вершин $V_j \subseteq V$, участвующих в конкретном акте коммуникации, воздействия или совместного производства смысла (например, акт измерения, проведение вычисления, написание статьи, обсуждение на семинаре);

t – параметр времени, указывающий на динамический, процессуальный характер графа: V и E изменяются во времени по мере развертывания события.

Определение 2. Знание как перформативная устойчивость (координационное равновесие). В рамках ТГ знание не является свойством отдельного утверждения или субъекта. Мы определяем знание как состояние перформативной устойчивости конфигурации гиперграфа G в момент t . Эта устойчивость интерпретируется как решение задачи координации в сигнальной игре (signaling game, важнейший термин Б. Скирмса), неявно разыгрываемой агентами-вершинами сети [Skyrms, 2010]. В такой игре агенты вырабатывают общие условные правила (conventions) интерпретации сигналов и действий, которые максимизируют взаимную полезность от кооперации внутри сети.

Следовательно, истина в рамках ТГ – это не соответствие утверждения реальности, а координационное равновесие по Нэшу в сети взаимодействий G . Утверждение или практика признаются «истинными» или «обоснованными», когда они становятся устойчивым узлом, вокруг которого координируются действия множества других агентов (как человеческих, так и нечеловеческих), обеспечивая предсказуемость и эффективность их совместной деятельности.

Пример: научное открытие. Открытие гравитационных волн можно представить как достижение новой, перформативно устойчивой конфигурации в глобальной научной сети. Вершины V включают: детекторы LIGO, алгоритмы обработки данных, теории Эйнштейна, научные группы, рецензируемые журналы, финансирующие агентства. Гиперребра E – акты измерений, анализа, публикаций, цитирований. Первоначальный сигнал был неустойчив (шум, ошибка?). Знанием он стал, когда через серию взаимодействий (перепроверок, независимых анализов, публикаций) сеть достигла нового равновесия: подавляющее большинство релевантных агентов стало координировать свои дальнейшие действия (новые эксперименты, теоретические работы) исходя из реальности гравитационных волн. Истинность здесь – это свойство состояния всей сети, а не корреспонденция сигнала с некоей внесетевой «реальностью».

4. Эвристическая сила ТГ: пример анализа климатического знания

Принципы ТГ обладают значительной эвристической силой для анализа современных комплексных эпистемических практик, парадигматическим примером которых является производство и коммуникация климатического знания. Традиционная модель («дефицитная»), представляющая знание как набор фактов, которые необходимо донести до невежественной публики, здесь явно не работает. Вместо этого ТГ предлагает рассматривать «климатическое знание» не как статичный корпус данных, а как динамическое событие, разворачивающееся в гетерогенной сети. В этом событии участвуют: климатические модели (алгоритмические акторы), сети датчиков (материальные акторы), визуализации данных (медиа-акторы), научные консенсусы (социально-институциональные акторы), политические дискурсы, индивидуальный опыт погодных аномалий и т.д. Знание о климате с точки зрения ТГ – это не отражение «объективной ситуации», а текущее, неустойчивое и постоянно пересобираемое состояние координации между этими разнородными акторами. Такой взгляд позволяет, во-первых, понять провалы коммуникации не как следствие непонимания, а как результат конфликта

или рассогласования перформативных режимов разных сетей (научной, политической, повседневной). Во-вторых, он смещает фокус с вопроса об «истинности» отдельных утверждений на вопрос о процессе достижения (или недостижения) временного «координационного равновесия» в масштабной социотехнической системе. Это равновесие и есть то, что в конкретный исторический момент признается «обоснованным климатическим знанием». Анализ в терминах ТГ показывает, что борьба за это знание есть по сути борьба за право выступать ключевым координатором в сети, задающим правила ее перформативной сборки.

5. Разрешение перформативного парадокса в рамках ТГ

Возвращаясь к исходному парадоксу, сформулированному через призму Витгенштейна, мы можем теперь предложить его решение в терминах Театральной гносеологии.

Парадокс (строгая формулировка): Пусть Т – эпистемологическая теория, утверждающая критерий С для различения осмысленного/истинного знания. Чтобы быть последовательной, Т должна сама удовлетворять критерию С. Однако Т, как мета-утверждение об условиях осмысленности, не может быть верифицировано в рамках С, ибо онтологически принадлежит иному порядку – порядку установления правил, а не их применения. Следовательно, Т либо нарушает собственный критерий (и ложно), либо не может быть оценено в его рамках (и его статус неопределим).

Решение (в рамках ТГ): Теория Т является не мета-дескрипцией, а стратегическим перформативным ходом внутри определенного эпистемического события. Ее цель – не описать универсальный критерий С, а выступить актором, изменяющим конфигурацию эпистемической сети. Выдвигая Т, философ или научное сообщество предлагают новый протокол координации для сети агентов. «Истинность» или «успешность» Т измеряется не ее соответствием трансцендентному критерию, а ее перформативной эффективностью: способностью стать устойчивым узлом-координатором, вокруг которого перестраиваются практики, формируются союзы, производятся новые гибридные ассамблеи и достигается новое, более сложное равновесие в сети.

Таким образом, витгенштейновская «лестница» – это и есть такой перформативный ход. Предложения Трактата – это не «скрытые метафизические истины» и не «простая бессмыслица», а материальные агенты в событии философского прояснения. Их функция – реконфигурировать эпистемическую сеть читателя, привести ее в новое состояние равновесия («правильно увидеть мир»). После достижения этой новой конфигурации сами предложения-агенты теряют свою актуальность, они «отбрасываются», но не потому, что бессмысленны, а потому, что их перформативная работа завершена. Парадокс снимается, поскольку сама теория познания понимается как перформативная практика, встроенная в более широкий событийный поток, а не как его вневременной судья.

Заключение

Развитый в статье проект Театральной гносеологии представляет собой попытку предложения альтернативной модели по отношению к репрезентационизму через радикальный перформативно-событийный поворот. Отталкиваясь от точной аналитической диагностики перформативного парадокса, унаследованного от Витгенштейна, мы предлагаем не отступать от него, а принять как отправную точку для переформулировки вопросов построения новой эпистемологии.

Эта эпистемология находит свои корни в исторических практиках (И. Кастен) и объединяет наиболее продуктивные направления современной мысли: онтологический поворот (Х.-Т. Леман, К. Барад), постгуманистическую деконструкцию субъекта (Б. Латур, Д. Харауэй) и прагматистский акцент на практике (Э. Пикеринг, А. Ноэ). Формализация ключевых понятий с помощью теории сетей и теории игр призвана обеспечить ТГ аналитическую четкость, сделав более строгим проект научной перформативности на основе STS [Столярова, 2018] и развив способность к междисциплинарному диалогу с когнитивными науками, STS и цифровыми гуманитарными исследованиями.

В итоге ТГ предлагает переформулировать основные вопросы теории познания. Вместо «Что есть истина?» – «Как происходит истинное событие?». Вместо «Как субъект представляет объект?» – «Как конфигурируется сеть взаимодействующих агентов, производящая феномен, воспринимаемый как знание?». Истина оказывается не соответствием, а равновесным состоянием кооперативной системы, а знание – не владением репрезентацией, а компетенцией участия и координации внутри гетерогенных ассамблей.

Перформативный парадокс, таким образом, теряет свой разрушительный характер, становясь ключом к пониманию динамической, материальной и коллективной природы познавательного процесса. Театральная гносеология намечает путь к эпистемологии, адекватной сложности, процессуальности и распределенной агентности познания в мире постгуманизма, антропоцена и цифровых культур.

Список литературы

- Бибихин В. В.** Витгенштейн: смена аспекта. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 566 с.
- Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э.** Воплощенный разум: Когнитивная наука и человеческий опыт. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2023. 336 с.
- Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. 160 с.
- Данько С. В.** Отменил ли Витгенштейн философию? // Vox. Философский журнал. 2013. № 15. С. 171–190.
- Данько С. В.** Кролик, шляпа и мистическое // Артикульт. 2014. № 4. С. 14–20.
- Данько С. В.** Логика, смысл и ценность в перформативном измерении «Логико-философского Трактата» Людвиг Витгенштейна // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52, № 2. С. 71–86.
- Данько С. В.** Парадоксы «Лекции об этике» Л. Витгенштейна // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 186–196.

- Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 384 с.
- Леман Х.-Т.** Постдраматический театр. М.: ABCdesign, 2013. 312 с.
- Матурана У., Варела Ф.** Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
- Смирнов М. А.** Онтология сущностей и онтология фактов: возвращаясь к сравнению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27, № 2. С. 345–360.
- Столярова О. Е.** Научный активизм и идея перформативности // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 42–48.
- Фейерабенд П.** Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
- Хромченко А. А.** Парадокс «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна // Сибирский философский журнал. 2024. Т. 22, № 1. С. 27–38.
- Barad K.** Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham, NC: Duke University Press, 2007.
- Bennett M. Y.** Philosophy, Analytic Aesthetics, and Theater. Routledge, 2024.
- Bloor D.** Institutions and Rule-Scepticism: A Reply to Martin Kusch // Social Studies of Science. 2004. Vol. 34, No. 4. P. 593–601.
- Haraway D.** Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // Feminist Studies. 1988. Vol. 14, No. 3. P. 575–599.
- Kasten I.** Performativität und Medialität in mittelalterlicher Literatur und Kultur // Performativität und Medialität / Hrsg. von I. Kasten. Berlin: De Gruyter, 2011. S. 1–22.
- Noë A.** Action in Perception. Cambridge, MA: The MIT Press, 2004.
- Pickering A.** The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science. University of Chicago Press, 1995.
- Pickering A.** The Cybernetic Brain: Sketches of Another Future. University of Chicago Press, 2010.
- Puchner M.** Wittgenstein's Language Plays // Philosophy and Literature. 2015. Vol. 39, No. 1. P. 107–127.
- Skyrms B.** Signals: Evolution, Learning, and Information. Oxford University Press, 2010.
- Twitchin M.** Wittgenstein and Performance. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2024.

References

- Barad K.** Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham, NC: Duke University Press, 2007.
- Bennett M. Y.** Philosophy, Analytic Aesthetics, and Theater. Routledge, 2024.
- Bibikhin V. V.** Wittgenstein: A Change of Aspect. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2005. (in Russian)
- Bloor D.** Institutions and Rule-Scepticism: A Reply to Martin Kusch // Social Studies of Science. 2004. Vol. 34, No. 4. P. 593–601.
- Danko S. V.** Did Wittgenstein Abolish Philosophy? // Vox. Philosophical Journal. 2013. No. 15. P. 171–190. (in Russian)
- Danko S. V.** A Rabbit, a Hat and the Mystical // Artikult. 2014. No. 4. P. 14–20. (in Russian)

- Danko S. V.** Logic, Meaning, and Value in the Performative Dimension of Ludwig Wittgenstein's «Tractatus Logico-Philosophicus» // Epistemology & Philosophy of Science. 2017. Vol. 52, No. 2. P. 71–86. (in Russian)
- Danko S. V.** Paradoxes of Wittgenstein's «Lecture on Ethics» // Voprosy Filosofii. 2018. No. 9. P. 186–196. (in Russian)
- Feyerabend P.** Selected Works on Scientific Methods. Moscow: Progress, 1986. (in Russian)
- Haraway D.** Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // Feminist Studies. 1988. Vol. 14, No. 3. P. 575–599.
- Kasten I.** Performativität und Medialität in mittelalterlicher Literatur und Kultur // Performativität und Medialität / Hrsg. von I. Kasten. Berlin: De Gruyter, 2011. P. 1–22.
- Khromchenko A. A.** The Paradox of Wittgenstein's «Tractatus Logico-Philosophicus» // Siberian Journal of Philosophy. 2024. Vol. 22, No. 1. P. 27–38. (in Russian)
- Latour B.** Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2014. (in Russian)
- Lehman H.-T.** Postdramatic Theatre. Moscow: ABCdesign, 2013. (in Russian)
- Maturana U., Varela F.** The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding. Moscow: Progress-Traditsiia, 2001. (in Russian)
- Noë A.** Action in Perception. Cambridge, MA: The MIT Press, 2004.
- Pickering A.** The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science. University of Chicago Press, 1995.
- Pickering A.** The Cybernetic Brain: Sketches of Another Future. University of Chicago Press, 2010.
- Puchner M.** Wittgenstein's Language Plays // Philosophy and Literature. 2015. Vol. 39, No. 1. P. 107–127.
- Skyrms B.** Signals: Evolution, Learning, and Information. Oxford University Press, 2010.
- Smirnov M. A.** Ontology of Entities and Ontology of Facts: Revisiting the Comparison // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofii. 2023. Vol. 27, No. 2. P. 345–360. (in Russian)
- Stoliarova O. E.** Scientific Activism and the Idea of Performativity // Epistemology & Philosophy of Science. 2018. Vol. 55, No. 2. P. 42–48. (in Russian)
- Twitchin M.** Wittgenstein and Performance. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2024.
- Varela F., Thompson E., Rosch E.** The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Moscow: Fond «Sokhranim Tibet», 2023. (in Russian)
- Wittgenstein L.** Tractatus Logico-Philosophicus. Moscow: AST, 2018. (in Russian)

Информация об авторах

Александр Викторович Марков, доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет

Оксана Александровна Штайн, кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры социальной философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Information about the authors

Alexander V. Markov, Doctor of Sciences (Philology), professor
Professor, Department of Cinema and Contemporary Art, Russian State University
for the Humanities

Oksana A. Shtayn, Candidate of Sciences (Philosophy), docent
Associate Professor, Department of Social Philosophy, Ural Federal University

*Статья поступила в редколлегию 24.12.2025;
одобрена после рецензирования 22.01.2026; принята к публикации 20.02.2026*

*The article was submitted 24.12.2026;
approved after reviewing 22.01.2026; accepted for publication 20.02.2026*